

О.А. Жирнов

Политика России на постсоветском пространстве: Прошлое, настоящее, будущее. (Обзор)

Аннотация. Предлагаемый материал является обзором отечественной литературы по различным аспектам политики России на постсоветском пространстве. Излагается предлагаемая исследователями периодизация отношений России с новыми независимыми государствами, результаты российской политики и ее перспективы в обозримом будущем.

Abstract. The presented paper provides an overview of the national literature on some aspects of Russian policy on post-Soviet space . It includes the periodization of Russia's relations with the newly independent states, the results of Russian policy and its prospects in the foreseeable future.

Ключевые слова: Россия, СНГ, Европейский союз, постсоветское пространство, новые независимые государства, интеграционные процессы, ЕврАзЭС, Таможенный союз, Единое экономическое пространство, результаты политики России и ее перспективы в обозримом будущем.

Keywords: Russia, post Soviet space, CIS, new independent states, European Union, integration processes, Eurasian economic communities, customs union, single economic space, common free market zone.

Распад Советского Союза и его последствия для России

Прошло почти два десятилетия с тех пор, как распался Союз Советских Социалистических Республик (СССР). Формальной да-

той прекращения существования СССР стало 8 декабря 1991 г. В этот день президенты России, Белоруссии и Украины объявили о роспуске СССР и подписали Соглашение о создании Содружества Независимых Государств, известное в СМИ как «Беловежское соглашение». На карте мира появилось новое геополитическое пространственное образование, которое ныне именуется «постсоветским пространством» (ПСП). С этого времени отношения со странами Содружества стали одним из важнейших направлений внешней политики России.

Распад единого государства обернулся для России тяжелыми потерями. Произошло существенное ослабление России по всем основным параметрам (социальным, экономическим и военно-политическим), определяющим мощь и авторитет государства, что поставило под сомнение ее способность отразить угрозу целостности и независимости страны.

Россия и ее «новые» соседи

В этих условиях восстановление политического, экономического и военного потенциала России, ее позиций на мировой арене стало главной задачей нового руководства. Добиться этого можно было не только за счет использования внутренних факторов развития. Важную роль должны были сыграть и внешние факторы, в частности благоприятные международные условия. В этой связи особое значение приобрело налаживание добрососедских отношений с государствами, расположенными вдоль границ России, в особенности с новыми независимыми государствами, бывшими советскими республиками, которые и образуют наше ближайшее окружение.

Политика России на постсоветском пространстве стала предметом пристального внимания со стороны отечественных исследователей. Ее различным аспектам посвящены многочисленные монографии и статьи в научных периодических изданиях. Поскольку изложить в небольшом обзоре все многообразие оценок политики России на ПСП не представляется возможным, автор сосредоточил внимание лишь на некоторых основных аспектах¹.

---

¹ В данном обзоре речь идет только о политике России в отношении стран – участниц СНГ.

Рассматривая проблему становления государственности наших новых соседей, исследователи обращают внимание на то, что оно происходило в условиях выхода на политическую сцену националистических (нередко антироссийских и русофобских) сил, которым в ряде случаев удавалось закрепиться у власти. Общей особенностью режимов, сложившихся в бывших советских республиках, являлось отсутствие у них опыта современной государственности (за исключением балтийских государств). Доставшиеся в наследство от Советского Союза атрибуты независимости довольно быстро обнаружили свою неадекватность претензиям на государственную самостоятельность. В этих условиях националистические режимы некоторых государств начали искать пути обеспечения безопасности и жизнеспособности на разных направлениях, стремиться найти внешних покровителей. В результате новые государства стали объектом внимания и манипуляций со стороны сил, заинтересованных в ослаблении России. Большую заинтересованность в формировании различных рычагов влияния на этом новом для них и еще «свободном» тогда пространстве проявили НАТО, США и ЕС [Занегин, с. 18; Годин, 2008]. Позднее появились и другие претенденты на «свою» долю «советского наследства» – набирающие силу Китай и Индия, а также ряд региональных держав (Турция, Иран).

В свою очередь, комплекс неурегулированных проблем, возникших в отношениях России с рядом постсоветских государств, стал осложнять ее отношения не только с ними, но и с некоторыми странами «дальнего зарубежья», негативно влиять на социально-политическую и экономическую обстановку внутри страны и ее безопасность. Понятно также, что Россия не может безучастно наблюдать и за тем, как внешние силы пытаются вытеснить ее из регионов, еще не так давно составлявших с ней единое целое и имеющих для нее жизненно важное значение¹.

---

¹ России, подчеркивает Р. Ултанбаев (Институт экономики РАН), не безразлична судьба СНГ. На пространстве СНГ, пишет он, «сосредоточены колоссальные ресурсы, в том числе трудовые. Достаточно отметить, что в странах СНГ (территория 22,2 млн. кв. км, население около 280 млн. человек) сосредоточено 10% мирового промышленного потенциала и 25% базовых видов природных ресурсов. Разведанные запасы полезных ископаемых оцениваются в 40 трлн.

От исхода этого противоборства во многом будет зависеть, возникнет ли (при содействии Запада) на границах России «санитарный кордон» из враждебных России государств или сложится обстановка добрососедства и сотрудничества. Последний вариант наилучшим образом отвечает бы интересам народов государств, возникших на территории бывшего СССР, в том числе, разумеется, и для народов России. И речь при этом не идет о мнимых имперских притязаниях России, о которых не перестают говорить на Западе. «Для нас, – напоминает министр иностранных дел РФ С. Лавров, – пространство СНГ – не “шахматная доска” для разыгрывания геополитических партий и не какая-нибудь “дуга недоверия”. Это – общий для всех живущих здесь народов цивилизационный ареал, хранящий наше историческое и духовное наследие. Наши география, экономическая взаимозависимость, цивилизационно-культурная общность дают всем странам Содружества ощутимые конкурентные преимущества. И интеграционные императивы глобализации заявляют здесь о себе с не меньшей силой, чем в других регионах мира. Поэтому не можем согласиться, когда исторически обусловленные взаимоотношения между государствами на пространстве бывшего Советского Союза пытаются выдать за некую “сферу влияния”. Не только у России есть привилегированные интересы, прежде всего, в отношениях с нашими ближайшими соседями, но и у них в России есть такие же привилегированные интересы. Не понимать это и пытаться разрушать то, что зиждется на совместной объективной истории, на взаимозависимости и взаимопереплетении экономик, инфраструктуры, культуры, гуманитарных сфер жизни – значит идти против истории» [Лавров].

Заинтересованность России в том, чтобы на ее южных границах находились процветающие, устойчивые, светские государства-

---

долл., сельскохозяйственные угодья стран Содружества составляют 520 млн. га, или 11% мировых (доля СНГ в мировом производстве зерна превышает 60%). Страны СНГ объединяет общая история, взаимодополняемые экономики, единые транспортные коридоры и многое другое. Все это, включая и культурно-цивилизационный ресурс, составляет конкурентное преимущество в условиях глобализирующегося мира [Ултанбаев].

союзники, повышают и новые угрозы в лице терроризма и агрессивного исламского фундаментализма.

Совокупность изложенных выше факторов и определила значимость постсоветского пространства для России. Неудивительно, что Россия с самого начала своего существования в качестве самостоятельного государства уделяла ПСП особое внимание. Политика России на этом направлении стала одним из приоритетов ее внешней политики. Этот тезис подчеркивается во всех важнейших внешнеполитических документах России.

С момента распада СССР постсоветское пространство, отождествляемое с совокупной территорией стран СНГ, прошло несколько этапов трансформации, каждому из которых соответствует особый характер отношений России с государствами этого региона. Исследователи по-разному подходят к периодизации политики России на этом направлении.

Российский исследователь Ю.Годин подразделяет период сопартного существования России и других бывших союзных республик на два этапа, равных по времени, но отличающихся по подходам России к постсоветской интеграции. Первый период (1991–1999), эпоху первого президента России Б. Ельцина, он характеризует как период безудержной дезинтеграции и ускоренного размежевания образовавшихся новых суверенных государств.

Второй период (1999–2008) он связывает с приходом в Кремль В. Путина, который внес существенные коррективы во взаимоотношения со странами СНГ в рамках провозглашенного им нового международного курса с названием «стратегическое партнерство». Новое российское руководство, пишет Ю. Годин, «еще в 1999 г. обозначило основные принципы “стратегического партнерства” в развитии отношений с другими странами, в том числе в пространстве СНГ. Данный подход предусматривал новую динамику торгово-экономических, политических, гуманитарных и других направлений сотрудничества и в перспективе интегрирование России в целостную мирохозяйственную систему на основе учета непосредственно национальных интересов каждого участника такого сотрудничества. Согласно такому подходу к развитию взаимоотношений, страны СНГ официально были объявлены приоритетными партнерами во внешней политике России» [Годин, 2008]. Хотя, заключает Ю. Годин, в главной, торгово-экономической сфере они таковы-

ми не стали, именно при В. Путине в России «стал доминировать стратегический подход в сотрудничестве с внешним миром». Суть его в том, что при взаимодействии с дальним зарубежьем Россия, в первую очередь, должна стремиться к экономической эффективности и получению выгод от участия в международном разделении труда, а на постсоветском пространстве обязана исходить из двух критериев: экономической эффективности и геополитической целесообразности [Годин, 2008].

Российская исследовательница Л.С. Косикова (Институт экономики РАН) подразделяет отношения России с участниками СНГ на три этапа. Первый этап (1991–1993) начинается с момента роспуска СССР и образования СНГ (декабрь 1991 г.), а завершается распадом «рублевой зоны» (с августа и до конца 1993 г.). Этот период, замечает она, был временем наиболее сильного политического влияния России в СНГ, когда вопросы международного значения, касающиеся новых независимых государств, не решались без российского участия [Косикова, 2008].

Взаимные отношения в экономике в те годы строились особым образом: все страны СНГ использовали общую денежную единицу – советский рубль, а правила товарообмена в СНГ существенно отличались от таковых в международной практике. Экономические отношения в этот период Л.С. Косикова характеризует как «остаточные связи», сложившиеся между советскими республиками еще во времена единого народнохозяйственного комплекса. Цементировала эти остаточные связи именно «рублевая зона» – «фактически сохранившееся от советского периода единое валютное пространство на территории всех стран СНГ» [Косикова, 2008].

Россия в «ближнем зарубежье» выступала как доминирующий экономический и политический центр. Сохранялась экономическая конструкция центрально-периферийных отношений, сложившаяся в Советском Союзе между Россией и другими республиками. Это хрупкое единство, отмечает Л.С. Косикова, «питало необоснованные иллюзии о возможности быстрой реинтеграции стран СНГ в некое подобие нового Союза. В основополагающих документах СНГ содержалось понятие “единого экономического пространства”, а перспективы развития Содружества его основатели видели как новую федерацию независимых государств и их экономический союз» [Косикова, 2008].

Необходимость продолжения в той или иной форме сотрудничества осознавало и руководство стран – участниц Содружества, состоявшее в подавляющем большинстве из представителей партийных и государственных структур советского периода. Поэтому после роспуска СССР большинство новых независимых государств, в том числе и Россия, выразили готовность продолжать сотрудничество в рамках нового межгосударственного образования. Подписав Алма-Атинскую декларацию (21 декабря 1991 г.), к соглашению об образовании Содружества присоединились все новые независимые государства, за исключением стран Балтии, взявших курс на интеграцию в структуры Запада. Тогда же участники встречи подписали и Декларацию о целях и принципах СНГ.

Спустя два года был принят Устав СНГ (1993), который определил сферы совместной деятельности государств-членов. В компетенцию Содружества были включены: координация внешнеполитической деятельности; сотрудничество в формировании общего экономического пространства; борьба с организованной преступностью; сотрудничество в оборонной политике и охране внешних границ и др. Наряду с действительным членством предусматривалось и ассоциированное членство, дававшее право на участие в отдельных видах деятельности Содружества.

Однако на практике отношения между участниками СНГ с конца 1993 г. пошли по пути «цивилизованного развода». Практически сразу лидеры стран-участниц забыли о достигнутых договоренностях. Новые национальные элиты некоторых членов Содружества взяли курс на отрыв от России.

Да и Россия, формально призывая к экономической интеграции, решила проводить радикальную экономическую реформу без «груза союзных республик». В Москве политические мифы взяли верх над трезвыми экономическими расчетами. Возобладало мнение, что Россия, как крупнейшая экономика среди бывших союзных республик, обладающая огромными запасами полезных ископаемых, сможет в одиночку создать привлекательную экономическую модель. Последовавший вскоре обвальная спад производства во всех бывших союзных республик был в значительной степени связан с разрывом кооперационных связей. Распад «рублевой зоны» в июле 1993 г, а затем и запуск в обращение национальных валют в странах СНГ окончательно превратили связи России с быв-

шими республиками в межгосударственные экономические отношения [Косикова, 2008; Адясов]¹. Россия, таким образом, своими руками разрушила последние скрепы, связывавшие бывшие республики СССР.

Второй этап (1994–1999) характеризуется как период взаимодействия государств постсоветского пространства, совпадающий с активной фазой экономических и политических трансформаций в этом регионе. С одной стороны, как это ни парадоксально, именно в этот период стала заявлять о себе тенденция к реинтеграции. Эйфория суверенитетов на ПСП быстро исчерпала себя. Стало ясно, что разрыв традиционных связей сильно бьет по каждому из них и для укрепления обретенных суверенитетов государства бывшего СССР нуждаются в объединении усилий. «Именно к этому периоду, – подчеркивает Т.Д.Валовая (Финансовая академия при Правительстве РФ), – относятся наиболее значимые инициативы СНГ: Договор о создании Экономического союза (1993), Соглашение о создании зоны свободной торговли (1994), Соглашение о создании Платежного союза (1994), а также Соглашение о Таможенном союзе России, Беларуси, Казахстана и Киргизии (1995) и Договор об образовании Сообщества России и Беларуси (1996) [Валовая, с. 158]. Армения, Казахстан и Таджикистан определенно ориентировались на военно-политический союз с Россией, без которого они не могли себя защитить. К этой же логике пришла и Киргизия, которая поняла невозможность сохранить независимость перед угрозой «экспорта» исламского экстремизма. «К началу 2000 г., – отмечают авторы “Системной истории международных отношений”, – в СНГ сложилось организационно-политическое ядро сознательных сторонников сближения с Россией, которое отсутствовало в первые годы после распада СССР. Это создавало более реальные основания для интеграционного сближения, хотя в иных формах, в другом составе и на измененных условиях по сравнению с теми, которые обсуждались в начале 90-х годов» [Системная история, с. 600].

Одновременно это и время становления новой государственности, укрепления политического суверенитета стран СНГ и нача-

---

¹ Сейчас Москва прилагает огромные усилия для того, чтобы придать российскому рублю статус резервной валюты в СНГ.

ло проведения рыночных реформ. По мере укрепления политической и экономической самостоятельности новых независимых государств (ННГ) происходило постепенное ослабление политического влияния России в регионе на фоне фактической экономической дезинтеграции, ускоренной финансовым кризисом 1998 г. и его последствиями. По убеждению российского исследователя Б.А. Шмелева (Институт экономики РАН), новая элита в общем-то и не стремилась к интеграции. «Ей, – пишет Б.А. Шмелев, – эта интеграция была не нужна, поскольку интеграция предполагает делегирование части суверенитета, части полномочий государства надгосударственным органам. Новая политическая элита в новых независимых государствах не хотела делиться властью ни с кем» [Шмелев]. Это, подчеркивает Б.А. Шмелев, тормозило и тормозит процесс интеграции. Политические мифы возобладали над экономическим расчетом. Еще до распада СССР украинская элита всерьез считала, что, избавившись от союзного центра, Украина сможет за короткий срок стать по уровню жизни «второй Францией». Новую экономическую модель вынуждены были создавать Белоруссия и Казахстан. К концу 90-х годов страны СНГ перестали быть по отношению к России той частью ПСП, где Россия, хотя и ослабленная реформами, доминировала, и этот факт был отмечен мировым сообществом. Причинами изменения ситуации стали: «усиление процессов экономической дезинтеграции, катализатором которой послужили финансовый кризис и дефолт в России; внешнеэкономическая и внешнеполитическая переориентация стран Содружества, соответствующая логике продолжающегося процесса их суверенизации; активное проникновение в СНГ западного капитала и западных компаний; просчеты в политике “разноскоростной” интеграции» [Косикова, 2008].

Была и еще одна причина. По мнению ряда исследователей, все 90-е годы Россия, несмотря на кажущуюся активность, фактически сознательно игнорировала страны СНГ. Руководство страны предпочитало иметь дело с «традиционным» зарубежьем, преимущественно Западом, в надежде на быстрое вхождение в состав расширенного западного сообщества на правах одной из ведущих

держав «Нового Запада» [Тренин. Идентичность, с. 10]¹. Часть ответственности Ю.Годин возлагает на страны СНГ, которые, признавая на словах ключевую роль России на ПСП, нередко проводили «откровенно антироссийскую политику», касалось ли это маршрутов прокладки нефтепроводов или дискриминации русского языка. Не последнюю роль играл и психологический фактор пропагандистского приписывания Москве «имперских амбиций». В результате, заключает Ю. Годин, в Содружестве наблюдалась парадоксальная ситуация: с одной стороны, страны СНГ остро нуждались в экономическом потенциале России, а с другой – национальные правящие элиты сознательно нагнетали страсти, постоянно говоря о каком-то стремлении «старшего брата» управлять ими². Четкую линию на построение Союзного государства с Россией на принципах экономической выгоды и геополитической целесообразности проводило только белорусское руководство [Годин, 2001, с. 72].

Как следствие в СНГ начались процессы дифференциации, которые были обусловлены не только объективными причинами, но и нежеланием России принимать на себя бремя «имперских

---

¹ Бывший президент Азербайджанской ССР Аяз Муталибов признает факт прохладного отношения российского руководства на протяжении 1990-х годов к делам СНГ. Россия, замечает он, «так и не использовала свое преимущество правопреемницы СССР, увлекшись собственными проблемами. В результате был упущен имевшийся шанс восстановления экономической интеграции между бывшими союзными республиками на принципиально новых взаимовыгодных условиях. А это со временем привело к ослаблению ее политического влияния в странах своего ближайшего окружения. Было странно смотреть на старания МИД РФ того периода сохранить позиции СССР в мировой политике, участвуя в урегулировании мировых проблем, тогда как Запад устремил все свои взоры на бывшие союзные республики [Интервью].

² Украина, один из основателей Содружества, не подписала Устав СНГ. Ее позиция, пишет Б.Н Шмелев, была обусловлена тем, что украинское руководство, украинская политическая элита рассматривали СНГ как мощнейшее средство восстановления имперских позиций России. Украинское руководство считало, что СНГ – это своеобразная зона влияния России, что Россия опять постарается восстановить бывший Советский Союз, восстановить империю. Б.Н.Шмелев напоминает, что и до настоящего времени ситуация в этом плане не изменилась [Шмелев].

субсидий» слабым партнерам, оказывать им помощь с целью ускорения их развития. На усиление центристских тенденций в СНГ работали прежде всего реальные экономические интересы стран-участниц, а отсутствие таковых (в отношениях с Россией) или наличие конкурирующих экономических центров способствовали росту центробежных тенденций. Украина, Молдавия и Грузия надеялись найти в европейских рынках альтернативу российскому рынку. Одновременно они стремились освободиться от военно-политического влияния Москвы, считая его наносящим ущерб интересам их национальной безопасности [Системная история, с. 600].

Эти негативные процессы дали основания некоторым исследователям сделать вывод о том, что, несмотря на политические и экономические инициативы российского руководства, «произошел почти непоправимый и уже небезопасный разрыв во взаимоотношениях со странами СНГ» [Годин, 2001, с. 70].

Третий этап охватывает период с 2000 по 2007 г. Его важнейшей характеристикой стало превращение «ближнего зарубежья» России в арену острейшей международной конкуренции в военно-стратегической, геополитической и экономической сферах. Взаимные отношения России со странами СНГ стали строиться не столько по типу «центр–периферия», сколько в координатах «глобализация – регионализация» [Косикова, 2008]. В результате трансформации характера взаимных отношений российский вектор во внешних связях всех бывших советских республик существенно сократился, в том числе и во внешних связях Белоруссии. Влияние России в странах Содружества стало ослабевать по многим направлениям. И в политике, и в экономике ее начали теснить конкуренты, заявившие о своих собственных интересах и претензиях на доминирование в отдельных субрегионах и странах СНГ. Россия оказалась перед угрозой вытеснения из пространства Содружества, в котором она рассчитывала играть роль ведущей и доминирующей силы, питая надежды на создание глубоко интегрированного экономического и политического объединения, способного претендовать на достойное место в мировом сообществе.

Осознание этой опасности привело к тому, что с приходом в 2000 г. в Кремль президента В.В. Путина внимание России к странам «ближнего зарубежья» заметно усилилось. Руководство России пересмотрело значимость сотрудничества с Западом и, соответст-

венно, роли «ближнего зарубежья» в обеспечении российских национальных интересов. Москва отказалась от попыток немедленной интеграции «в Запад» и перешла к политике, центром которой стала «идея самоусиления преимущественно посредством экономической модернизации» [Тренин. Идентичность, с. 15]. Для внешней политики В.Путина стало характерным «самоограничение и сосредоточение ресурсов. «Унаследованный от СССР глобализм, – констатирует Д. Тренин, – уступает место регионализму (впрочем, континентальных масштабов)» [Тренин. Идентичность, с. 15–16]. Россия осуществила перегруппировку сил и сосредоточила их на важнейших и наиболее перспективных для себя направлениях, в частности на странах СНГ. «Именно здесь – в Новой Восточной Европе (Украина, Белоруссия, Молдавия), на Южном Кавказе и в Центральной Азии – переплелись, – замечает Д. Тренин, – существенные экономические, военно-политические и гуманитарные интересы России. Именно здесь у России наличествуют сравнительные преимущества перед возможными конкурентами (прежде всего США и ЕС). Наконец, именно формирование российского “центра притяжения” в рамках СНГ может помочь россиянам вновь осознать свою страну великой державой» [Тренин. Идентичность, с. 16].

Развитие экономических связей и активизация интеграционных процессов в СНГ вышли на уровень одного из важнейших направлений внешней политики России, что нашло отражение в Концепции внешней политики (2000) и Концепции национальной безопасности Российской Федерации (2000). Значимость этого направления внешней политики России неоднократно подчеркивалась в официальных заявлениях президента В.В. Путина. В подтверждение своих намерений правительство России вместе с группой пророссийских участников СНГ выступило с рядом инициатив, которые должны были укрепить ее позиции на пространстве СНГ.

Одна из них была направлена на стимулирование процесса ускоренного экономического сближения. Инициативу России поддержали Казахстан, Белоруссия, Киргизия и Таджикистан. 10 октября 2000 г. эти страны подписали договор об образовании Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). В лице ЕврАзЭС появилась региональная организация, построенная с учетом принципов Евросоюза, в которой, в отличие от СНГ, при принятии ре-

шений брался в расчет экономический вес России. ЕврАзЭС имело четкие экономические цели и институциональную структуру. Именно в нем была создана зона свободной торговли. В соответствии с документом «Приоритетные направления развития ЕврАзЭС на 2003–2006 и последующие годы» предстояло завершить до конца 2006 г. подготовку к формированию таможенного союза, который, однако, к намеченному сроку так и не удалось создать. В долгосрочной перспективе планировалось создание экономического и валютного союзов.

Большие надежды возлагались на проект Единого экономического пространства (ЕЭП), соглашение о формировании которого было подписано в сентябре 2003 г. Цели и задачи ЕЭП были во многом тождественны ЕврАзЭС, отчасти совпадал и круг его участников. Однако договорно-правовая база ЕЭП была гораздо более продвинутой. Впервые удалось подготовить документы, отвечающие лучшим интеграционным стандартам [Валовая, с. 166]. В рамках этой организации предполагалось обеспечить свободу перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы и проводить единую внешнеторговую и согласованную денежно-кредитную и валютно-финансовую политику. Главное заключалось в том, что ЕЭП было чисто экономической организацией, отвечавшей коренным интересам всех его участников. И в этом крылась, по мнению МИД России, гарантия того, что интеграционный процесс может быть успешно завершён [Итоги внешней политики России].

Соглашение о формировании ЕЭП предусматривало возможность присоединения к нему других государств, разделяющих его цели и принципы, при условии их соответствия установленным макроэкономическим и институциональным критериям. Интерес к ЕЭП со стороны государств – участников СНГ был довольно велик. Многие из них выразили готовность присоединиться к соглашению.

Создание ЕврАзЭС и ЕЭП было реакцией на внутренние проблемы СНГ и объективную потребность в совместных действиях в современной мировой экономике. Деятельность этих организаций дала некоторые позитивные результаты, которые, возможно, стали аргументами в пользу вступления в ЕврАзЭС в 2002 г. Молдовы, Украины и Армении (правда, лишь в качестве наблюдателей, без права голоса) [Итоги внешней политики].

Большое внимание руководство России уделяло сотрудничеству с участниками СНГ в области безопасности. 7 октября 2002 г. в Кишинёве шесть стран – участниц Договора о коллективной безопасности (ДКБ) решили создать на его основе Организацию договора коллективной безопасности (ОДКБ). 29 апреля 2003 г. Россия, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан официально оформили этот союз и объявили о создании постоянно действующего секретариата ОДКБ. Решениями Совета было предусмотрено создание объединенного штаба и Коллективных сил быстрого развертывания (КСБР).

ОДКБ работала по трем направлениям. Первое направление – внешнеполитическая деятельность, главная задача которой состояла в координации позиций государств по глобальным и региональным проблемам безопасности. Второе направление предусматривало противодействие новым вызовам и угрозам. Здесь речь шла, в первую очередь, о координации в рамках ОДКБ совместных усилий по противодействию религиозному экстремизму, терроризму, наркоторговле, незаконной миграции и организованной преступности. Третье направление составляло сотрудничество в военной сфере. В данном случае речь шла о формировании и совершенствовании деятельности группировок войск: российско-белорусской – на западном направлении, российско-армянской – в Закавказье, а также КСБР Центральноазиатского региона. Основную базу КСБР было решено создать в Центральноазиатском регионе, что свидетельствовало о юго-восточной, азиатской направленности военно-политических усилий и озабоченности стран-участниц.

Укреплению позиций России на постсоветском пространстве, в частности в Центральной Азии, должна была служить и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), которая возникла на базе «Шанхайской пятерки» (Россия, Казахстан, Киргизия, Китай и Таджикистан). Целями этого регионального объединения провозглашалось укрепление между государствами-участниками взаимного доверия, дружбы и добрососедства; поощрение эффективного сотрудничества между ними в политической, торгово-экономической, научно-технической, культурной, образовательной, энергетической, транспортной, экологической и других областях; поддержание и обеспечение мира, безопасности и стабильности в ре-

гионе. ШОС наряду с другими многосторонними механизмами и институтами, действовавшими в регионе организации, стала важным звеном в системе многостороннего сотрудничества.

Однако многими российскими аналитиками ШОС воспринимается в качестве прокитайской «зонтичной» организации, которая призвана упрощать двусторонние контакты Китая со странами региона. Такого мнения придерживается российская исследовательница Е.Кузьмина (Институт экономики РАН) [Яновская]. Аналогичной точки зрения придерживается А.Суздальцев, который считает, что ШОС обеспечила легитимизацию сферы влияния Китая в Центральной Азии, создала предпосылки для усиления его экономической экспансии и укрепления позиций в этом регионе [Суздальцев, Постсоветское пространство: единство и многообразие]¹.

Энергичные усилия правительство России предпринимало и для углубления двусторонних отношений со странами СНГ, в рамках которых наряду с определенными достижениями имели место и серьезные трудности.

Однако, несмотря на признание работы по углублению интеграции на пространстве СНГ приоритетом внешней политики России, исследователи оценили результаты этой работы весьма скромно: по мнению многих исследователей, она оставалась на уровне «планов» и «согласований». Исследователи считают, что если говорить не о формальной стороне дела, а о фактической, то следует признать, что в 2008 г. Россия была значительно дальше от роли лидера и центра притяжения ПСП, чем в начале 2000-х годов и чем в 1990-е годы [Итоги с Владимиром Путиным].

В 1990-е годы, отмечают исследователи, Россия де-факто признавалась источником легитимности новых постсоветских режимов. В начале 1990-х годов Россия фактически без сколько-нибудь серьезного внешнего вмешательства могла формировать политические режимы в трех странах Южного Кавказа по своему усмотрению (казус Эдуарда Шеварднадзе в начале 1992 г., казус Гейдара

---

¹ Российские исследователи обращают внимание на то, что Пекин в настоящее время крайне активен не только в Центральной Азии. В последние годы КНР проводит сверхагрессивную экспансию на всем постсоветском пространстве. В частности, в сфере торговли – с 2000 по 2009 г. китайский экспорт в СНГ вырос в 30 раз [Адясов; Леонов].

Алиева в 1993 г.). Любые избирательные кампании (будь то президентские выборы на Украине и в Белоруссии в 1994 г. или выборы президента в Армении в 1996 г.) проходили с оглядкой на Москву. При этом претендент, отмеченный поддержкой Кремля, как правило, получал необходимый результат. Москве удавалось также играть роль внутривосточного арбитра в некогда «братских республиках». Однако в конце президентского срока В.Путина, пишут исследователи, даже кремлевские чиновники, отвечавшие за политику в СНГ, открыто признавали, что в публичной политике всех постсоветских стран «пророссийская» ориентация превратилась в клеймо, которое не поставит на себя ни одна здравомыслящая политическая сила [Итоги с Владимиром Путиным].

Ослабление позиций России на ПСР в 2000-е годы отмечает и Л.С. Косикова. Хотя отношения России со странами СНГ традиционно считались приоритетным направлением ее внешней политики, официальные оценки роли СНГ стали существенно меняться. «От призывов к всесторонней интеграции с ними, как с приоритетными внешнеполитическими партнерами, – пишет она, – от решительных заявлений о недопустимости вытеснения России из СНГ (2004) перешли к фактическому признанию нереальности этой задачи. Более того, в российском руководстве постепенно вырабатывается позитивный взгляд на процесс “цивилизованного развода” с бывшими республиками» [Косикова, 2008]. Рубежным в отношениях России с СНГ, считает Л.С. Косикова, стал 2004 г., когда состоялось расширение ЕС и НАТО на восток. В марте того же года В.В. Путин, выступая перед парламентариями, говорил о задачах «интеграции», особо выделяя в рамках СНГ два объединения с участием России – ЕЭП и ЕврАзЭС. Однако уже летом 2004 г. в официальных оценках появились явно тревожные нотки. В.В. Путин впервые публично выразил серьезную озабоченность тем, что у российской стороны отсутствует собственная стратегия поведения на постсоветском пространстве.

Тревога и пессимизм российского руководства по поводу будущего СНГ особенно усилились в начале 2005 г., после того как по бывшим республикам прокатились «цветные» революции, оставив не у дел прежние политические элиты. Стало очевидным, отмечает Л.С. Косикова, «что ряд стран все более удаляются от России, а ее собственные возможности влиять на этот процесс сокращаются...»

Она обращает внимание на то, что В.В. Путин призвал «не ждать от СНГ особых достижений» и предложил рассматривать Содружество на перспективу как «полезный клуб» для выявления экономических и гуманитарных проблем. Российская и зарубежная пресса, констатирует Л.С. Косикова, дружно оценили эти высказывания главы государства как официальные похороны СНГ [Косикова, 2008].

Новым принципиальным моментом в политике России по отношению к СНГ после 2004 г. стало, считает Л.С. Косикова, выражение готовности взаимодействовать в постсоветском регионе с ведущими западными странами в различных формах, не допускающих конфронтации. А ведь совсем недавно, напоминает она, ПСП называли «ближним зарубежьем» России, зоной ее особых интересов, не уставали повторять о необходимости интеграции [Косикова, 2008]. Москва, признав невозможность политической интеграции всех государств СНГ под эгидой России и слабую эффективность механизмов СНГ для целей многосторонней экономической интеграции, начала направлять свои усилия в сторону «прагматичного» экономического и гуманитарного сотрудничества с ближайшим окружением [Косикова, 2008].

К числу основных факторов, обусловивших качественное снижение уровня российского влияния в странах СНГ, исследователи относят: появление новых лидеров на постсоветском пространстве; повышение активности внерегиональных игроков; кризис инструментария российского влияния в СНГ; изнашивание «ностальгического ресурса»; приоритет глобальной интеграции перед региональной, исповедуемый правящей российской элитой; провал стратегии энергетического давления; непривлекательность внутренней модели развития России (номенклатурно-сырьевого проекта) для стран-соседей [Итоги с Владимиром Путиным].

Условно началом четвертого этапа можно считать вступление в мае 2008 г. на пост президента РФ Д.А. Медведева. В этот год руководством страны был принят ряд документов, которые подтвердили приоритетное положение Содружества для России. По замыслам его авторов, реализация намеченных в них планов и рекомендаций должна была способствовать качественному улучшению сотрудничества между его участниками в новых условиях. Новая Концепция внешней политики Российской Федерации

(2008) (далее Концепция ВП) дополнила и развила положения прежней Концепции внешней политики Российской Федерации (2000). В документе подчеркивается, что «Россия выстраивает дружественные отношения с каждым из государств – участников СНГ на основе равноправия, взаимной выгоды, уважения и учета интересов друг друга. С государствами, которые проявляют готовность к этому, развиваются отношения стратегического партнерства и союзничества» [Концепция ВП].

Концепция определила основные направления сотрудничества России с государствами – участниками СНГ. Подчеркивалось, что торгово-экономическое сотрудничество будет осуществляться с учетом достигнутого уровня, последовательно придерживаясь рыночных принципов в качестве важного условия развития подлинно равноправных взаимоотношений и укрепления объективных предпосылок для продвижения современных форм интеграции. Концепция признала значимость сотрудничества участников СНГ в гуманитарной сфере на базе сохранения и приумножения общего культурно-цивилизационного наследия, которое признано важным ресурсом СНГ в целом и каждого государства-участника в отдельности. Было подтверждено намерение наращивать сотрудничество с государствами СНГ в сфере обеспечения взаимной безопасности, включая совместное противодействие общим вызовам и угрозам в Центральной Азии и Закавказье.

Концепция отразила и отношение России к субрегиональным образованиям без ее участия на пространстве СНГ. Согласно Концепции, оно должно определяться, исходя из оценки их реального вклада в обеспечение добрососедства и стабильности, их готовности на деле учитывать законные российские интересы и уважать уже существующие механизмы сотрудничества [Концепция ВП].

Российский исследователь М. Колеров обратил внимание на содержащиеся в Концепции некоторые новые акценты в политике России на ПСП. Концепция, замечает он, окончательно трансформировала философию СНГ как неполитической организации, как форума для всего лишь «политического диалога» и, главное, механизма сотрудничества с приоритетами в сферах экономики, гуманитарного взаимодействия и т.п. Отношения со странами СНГ в торгово-экономической сфере (в том числе и в рамках Союзного государства с Беларусью) переводятся на рыночные основы, кото-

рые становятся условием развития подлинно равноправных взаимоотношений. При этом Россия, подчеркивает М. Колеров, рассматривает СНГ как своеобразное лоно для новой, избирательной интеграции с теми, кто «проявляет готовность к стратегическому партнерству и союзничеству», а именно с Белоруссией и Казахстаном в рамках ЕврАзЭС и другими государствами в ОДКБ [Колеров]. Важно и то, считает М. Колеров, что в отношении ОДКБ Концепция делает акцент на интеграционной функции ОДКБ и, главное, ее приоритете в Евразии перед лицом экспансии НАТО, превращении ОДКБ в стержневой институт обеспечения безопасности в регионе [Колеров]. Внятно, по мнению М. Колерова, выражено и отношение Россия к субрегиональным образованиям без российского участия на пространстве СНГ. Более чем откровенно, замечает М. Колеров, обозначены и угрозы, исходящие для России с территории бывшего СССР, а именно – с Юга (терроризм, наркоторговля, угроза дестабилизации обстановки в Центральной Азии и Закавказье), и вытекающие из этих угроз задачи [Колеров].

М. Колеров обращает внимание на адекватную оценку руководством России попыток политического диктата Запада в сфере экономических отношений, который чаще всего направлен на защиту противоречащих принципам рыночной экономики «экономического эгоизма» транзитных соседей и глобальных потребителей энергоресурсов России. Он констатирует, что теперь «Россия не только не пасует перед теми, кто намерен политически диктовать ей односторонние экономические правила игры, но и прямо готова к экономическому обеспечению своего политического суверенитета», использует все имеющиеся в ее распоряжении экономические рычаги и ресурсы, а также конкурентные преимущества для защиты своих национальных интересов [Колеров].

Вместе с тем М. Колеров обращает внимание и на некоторые небезошибочные, на его взгляд, положения. Не вполне обоснованным, с его точки зрения, выглядит утверждение о том, что многомиллионная русская диаспора – «Русский мир», является партнером внешней политики России, «в том числе в деле расширения и укрепления пространства русского языка и культуры». М. Колеров убежден, что, несмотря на всю успешность концепта «Русского мира», на практике не существует отдельной и консолидированной «русской диаспоры», тем более у тех русских организаций, кто

претендует на представительство «диаспоральных интересов». Нет у них, утверждает М. Колеров, и никаких особых возможностей для достижения гуманитарных, политических и экономических результатов. Наиболее успешна в таком случае, считает российский исследователь, «не мифическая (и рискованная) диаспоральная политика России, а сама Россия, с которой выгодно сотрудничать и тем, для кого узки рамки “этнографической диаспоры”, и тем, кто не относит себя к “Русскому миру”». С его точки зрения, более реалистичной и важной выглядит в Концепции задача поддержки не «диаспоры», а всех и любых соотечественников в СНГ в части защиты «их образовательных, языковых, социальных, трудовых, гуманитарных и иных прав и свобод» [Колеров].

Оценивая в целом значение новой концепции для политики России на ПСП, М. Колеров приходит к заключению, что концепция «дает вполне внятные ответы на актуальные события вокруг России. Конфликтный потенциал этих событий далеко не исчерпан, и конфликтная логика будет нарастать, но на западную теорию “сдерживания России”, до сих пор служащую для молодых постсоветских вождей тестом на евроатлантическую лояльность, Россия вполне может ответить своей собственной, национальной практикой “сдержанной силы”» [Колеров].

В том же 2008 г. была одобрена Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, в которой определены пути и способы обеспечения устойчивого повышения благосостояния российских граждан, национальной безопасности, динамичного развития экономики, укрепления позиций России в мировом сообществе. Важная роль в реализации намеченных целей отведена внешнеэкономической политике, в рамках которой приоритет отдается сотрудничеству с членами Содружества (на двусторонней основе и в многостороннем формате). Практическое взаимодействие с каждым государством предполагается строить с учетом степени их заинтересованности в сотрудничестве, реальной готовности учитывать интересы России. Развитие равноправных взаимоотношений будет происходить на принципах рыночной экономики с учетом необходимости укрепления объективных предпосылок для продвижения современных форм интеграции.

В качестве основных направлений выделены:

- реализация экономического потенциала СНГ как региональной организации;
- создание экономических условий для эффективного строительства Союзного государства;
- дальнейшее укрепление ЕврАзЭС как ядра экономической интеграции, создание Таможенного союза и Единого экономического пространства в формате «тройки» (Белоруссия, Казахстан и Россия) с подключением к этой работе других государств по мере их готовности; развитие торгово-экономического сотрудничества на двусторонней основе.

Приоритетность Содружества была подтверждена и в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации на период до 2020 года» (далее – Стратегия НБ) (май 2009 г.). Россия, констатируется в Стратегии, будет развивать потенциал региональной и субрегиональной интеграции и координации на пространстве государств СНГ в рамках прежде всего самого Содружества, а также ОДКБ и ЕврАзЭС, оказывающих стабилизирующее влияние на общую обстановку в регионах, граничащих с государствами – участниками СНГ. ОДКБ рассматривается в качестве главного межгосударственного инструмента, призванного противостоять региональным вызовам и угрозам военно-политического и военно-стратегического характера, включая борьбу с незаконным оборотом наркотиков (Стратегия НБ).

Отметим, что не только Россия, но и остальные участники Содружества признают (по крайней мере декларативно) значимость для них этой организации и выступают за дальнейшее развитие и углубление сотрудничества в рамках СНГ. Подтверждение тому – утверждение в ноябре 2008 г. решением Совета глав правительств «Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 года» (далее – Стратегия ЭР). Документ представляет собой систему согласованных участниками СНГ взглядов на общие цели, приоритеты и перспективы социально-экономического развития для углубления межгосударственных экономических отношений и превращения СНГ в полноправного значимого участника системы международных экономических отношений.

Участники Содружества согласились в том, что необходимо придать дополнительные импульсы экономическому взаимодействию

вию; обеспечить устойчивое развитие и экономическую безопасность; повысить благосостояние и качество жизни населения, конкурентоспособность национальных экономик и укрепить их позиции в мировой экономике.

Участники СНГ, признавая, что реализация Стратегии отвечает их жизненно важным интересам и является для них приоритетом, вместе с тем подчеркнули, что основой сотрудничества в рамках СНГ является добровольность и самостоятельность, что это сотрудничество не должно препятствовать развитию отношений с другими государствами [Стратегия ЭР].

Участниками Содружества составлена своего рода «дорожная карта» для достижения намеченных целей.

На первом этапе (2009–2011) предполагается добиться ускорения социально-экономического развития участников СНГ на основе завершения формирования зоны свободной торговли и ее дальнейшего совершенствования в соответствии с нормами и правилами ВТО. Планируется принять меры по обеспечению необходимых условий для свободного передвижения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы.

Задачей второго этапа (2012–2015) является ускорение социально-экономического развития участников СНГ за счет формирования межгосударственного инновационного пространства.

Третий этап (2016–2020) предусматривает формирование регионального рынка нано- и пикоиндустрии, что должно способствовать сохранению и развитию наукоемких отраслей экономики, реализации научно-технического и образовательного потенциала государств – участников СНГ для обеспечения к 2020 г. их ведущих позиций на мировом рынке по некоторым видам высокотехнологичной продукции.

По расчетам авторов документа, реализация Стратегии позволит странам Содружества сделать внушительный рывок в экономическом и социальном развитии. Определены и примерные количественные параметры «рывка»: реальный ВВП должен увеличиться в 2,4–2,7 раза; объем взаимной торговли – в 2,5–3 раза; производительность труда – в 2,5–3 раза. Расходы на науку планируется довести до 3–4% ВВП; на образование – до 5–6; на здравоохранение до – 5–6%. Долю стран Содружества в мировой экономике планируется довести до 4,5–5%. Рассчитывают и на снижение социаль-

ной напряженности в связи с предполагаемым значительным ростом реальных доходов на душу населения (в 3,3–3,7 раза) [Стратегия ЭР].

Предпринятые руководством России меры по корректировке политики на ПСП вселяли надежду на позитивные сдвиги в отношениях с партнерами по Содружеству. Удалось ли осуществить эти надежды? Какова реальность сегодняшнего дня? Сколь велики и значимы результаты многостороннего и двустороннего сотрудничества в рамках Содружества?

Как было сказано выше, руководство России неоднократно декларировало отношения со странами СНГ как приоритетные в системе своих международных связей. Применительно к сфере экономических отношений акцент был сделан на интеграцию постсоветского пространства. Однако многие политики и исследователи признают, что декларированные приоритеты слабо подтверждаются итогами сотрудничества России со странами СНГ на практике.

Известно, что важнейшим критерием интенсивности экономического сотрудничества, а следовательно, и экономической интеграции считается рост взаимной торговли. Рассмотрим эту сторону сотрудничества между участниками Содружества. Однако статистика свидетельствует о тенденциях существенного ослабления хозяйственных связей между участниками СНГ за время их независимого существования. Выясняется, что в структуре внешней торговли России роль европейского (ЕС) и азиатского векторов (АТР) растет, а значение «вектора СНГ» все более «проваливается». Если в начале 1990-х годов доля СНГ в суммарном объеме внешнеторгового оборота России достигала почти 60%, то в 2000 г. – всего 19%, а к 2008 г. упала до 15%. Таким образом, 85% внешнеторгового оборота России приходится на дальнее зарубежье. Торговля России с ближайшими союзниками внутри СНГ – с группировкой стран ЕврАзЭС (Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан) – занимает менее 8% в ее общем объеме внешней торговли [Косикова, 2008]. Аналогичные тенденции наблюдаются и во внешней торговле других участников Содружества. Во всех без исключения государствах СНГ доля России составляет менее половины внешнеторгового оборота [Межгосударственный статистический комитет].

Отнюдь не благополучным выглядит положение в инвестиционной сфере. Хотя сотрудничество России со странами СНГ в этой области и расширяется, его общие размеры, признают аналитики, столь малы, что не позволяют говорить о существенном взаимовлиянии и взаимной заинтересованности (за исключением отдельных стран и секторов). В силу незначительных объемов взаимных инвестиций (прежде всего прямых) не развиты механизмы и инструменты межгосударственного регулирования инвестиционных потоков, поощрения и взаимной защиты капиталовложений. Это сильно осложняет деятельность более мощных в финансовом отношении российских инвесторов в странах СНГ, ведет к непредсказуемости результатов приватизационных и иных инвестиционных сделок по важным для России активам. По данным Центрального банка РФ, накопленные прямые инвестиции России в экономику стран Содружества увеличились с 1,54 млрд. долл. на начало 2001 г. до 12,9 млрд. долл. на начало 2009 г., т.е. в 8,4 раза. Доля же СНГ в общем объеме накопленных прямых инвестиций России за рубежом снизилась за 2001–2008 гг. с 8 до 6%. За тот же период удельный вес России в суммарных накопленных прямых иностранных инвестициях в СНГ вырос с менее 7 до 9% [Экономические интересы и задачи России].

Накопленные прямые инвестиции из СНГ в экономику России, хотя и увеличились за 2001–2008 гг. в 7 раз, по-прежнему очень малы – 880 млн. долл., или 0,4% ко всем иностранным инвестициям в РФ (0,2% до кризисной переоценки активов) [Экономические интересы].

Явно «затухают», по мнению исследователей, и кооперационные связи в СНГ, которые являются самым эффективным фактором международного интегрирования экономик. Это негативное явление – очевидное следствие существенного разрушения за прошедшие годы производственно-технологической основы единого промышленного комплекса бывшего СССР, в особенности его инновационного «ядра» – машиностроения. Доля поставок по линии кооперации в торговле машинами и транспортными средствами между странами СНГ упала к 2006 г. до 6,3%. Это намного меньше, чем в успешных интеграционных блоках: в 2–3 раза ниже, чем в Евросоюзе и НАФТА, в 6 раз ниже, чем в АСЕАН [Шишков]. Подобная тенденция прослеживается и в двусторонних связях.

Исследователи задаются вопросом, как оценивать отмеченные тенденции? Как естественный, а потому позитивный процесс «цивилизованного развода» новых государств, связанный с укреплением их политической и экономической независимости, или, наоборот, как нежелательное для России ослабление ее позиций на постсоветском пространстве, а следовательно, и в мировой политике и экономике? От ответа на данный вопрос, считают исследователи, зависит выбор той или иной долгосрочной стратегии России на постсоветском пространстве. Единства мнений на этот счет нет, поскольку пока нет ясного ответа на вопрос, какую роль бывшие республики могут сыграть в процессе модернизации и экономического роста России, в улучшении ее конкурентных позиций на мировой арене. Многое зависит, по мнению Л.С. Косиковой, от обоснованного выбора общей стратегии внешнеэкономических связей РФ, от позиционирования страны в координатах «глобализация – регионализация» [Косикова, 2008].

Что касается вопроса о том, как России строить свои отношения со странами СНГ в будущем, то в научном сообществе условно выделяют три основных подхода к выбору внешнеэкономической стратегии России, а в этих рамках – разные оценки роли региона СНГ. Это – «глобализм», «регионализм» и «открытый регионализм».

Глобализм, пишет Л.С. Косикова, отдает предпочтение глобальному вектору развития страны, ориентации на мировой рынок с упором на отношения с высокоразвитыми странами Запада. Странники этой стратегии рекомендуют включиться в современную мировую экономику на основе глобальных критериев развития. Россия, считают они, должна двигаться по пути скорейшей адаптации своей экономики к условиям постиндустриальной эпохи, повышать конкурентоспособность, сотрудничая с наиболее развитыми странами, становясь привлекательной для иностранных инвестиций и крупных ТНК. Такой подход к выбору внешнеэкономической стратегии предполагает максимальное открытие национальной экономики, широкое участие в международных экономических и финансовых организациях, либерализацию хозяйственной жизни внутри страны, модернизацию России даже ценой высоких социальных издержек и «шоков» для населения [Косикова, 2008].

Региону СНГ в соответствии с его нынешним значением в мировом хозяйстве (около 1% в мировом ВВП и 0,8% в мировой тор-

говле – без учета России) в этой стратегии отводится маргинальная роль. Тезис о необходимости интеграции именно с этими странами, пишет Л.С. Косикова, подвергается сомнению, а проект регионального союза постсоветских государств характеризуется как «заповедник отсталости». России предлагается как можно скорее отказаться от любых преференций партнерам по СНГ, строить отношения с ними преимущественно на двусторонней основе и на условиях, приближенных к нормам ВТО, вести взаимную торговлю исключительно по мировым ценам и тарифам, выдавать кредиты на международных условиях и т.п. [Косикова, 2008].

Сторонники «регионализма», наоборот, приводят аргументы в пользу усиления региональной составляющей внешних связей России. Без создания собственной региональной группировки, считают они, Россия, с ее сокращающимся населением и сжавшейся территорией, самостоятельно не справится с задачей устойчивого роста и не сможет в сжатые сроки осуществить технологическую модернизацию. С позиций теории экономического роста, утверждают они, важно сохранить неплохо освоенный рынок Содружества, расширить экономическое пространство России до некоего оптимального масштаба, с учетом современных тенденций развития мировой экономики в сторону формирования «макрорегионов» и «интегрин». Без «своего» макрорегиона на пространстве Евразии, считают «регионалисты», участие России в глобальной экономической системе на благоприятных условиях невозможно. В качестве идеологической и цивилизационной основы интеграции постсоветского пространства как модели региональной интеграции России с другими странами СНГ рассматривается концепция евразийства [Косикова, 2008].

Необходимость создания регионального союза вокруг России объясняется также и вопросами обеспечения национальной безопасности страны, повышения ее международного престижа.

При таком подходе к выбору общей внешнеэкономической стратегии ПСП рассматривается на данном этапе как приоритетное направление внешних связей РФ, но не по фактически достигнутым результатам, а с учетом перспективного значения региона для развития страны [Косикова, 2008].

Сторонники «открытого регионализма» обосновывают целесообразность сохранения многовекторной стратегии внешних свя-

зей, что подразумевает возможность участия России одновременно в нескольких региональных объединениях на взаимодополняющих принципах. Такой подход, пишет Л.С. Косикова, во-первых, учитывает инерцию сложившейся «трехчленной» структуры внешних связей РФ, а во-вторых, основывается на теоретических положениях региональной экономики. Столь крупную страну, как Россия, предлагается рассматривать не в качестве точечного, а в качестве пространственного объекта мирохозяйственных связей. Исследования показывают, что регионы России по-разному включены в международное разделение труда, и это нельзя не учитывать в стратегических подходах к внешним связям [Косикова, 2008].

«Открытые регионалисты» хотя и не отрицают значимости региональной интеграции для решения экономических и социальных проблем нашей страны, тем не менее отдают предпочтение глобальному вектору развития РФ и активизации сотрудничества с ведущими региональными группировками мира (ЕС, АТЭС). Регион СНГ в концепции открытого регионализма – не приоритетный (как у «регионалистов»), но и не маргинальный (как у «глобалистов») вектор внешнеэкономических связей. Это всего лишь одно из направлений сотрудничества, в разной степени важное для разных регионов России. Да и реалии таковы, что ПСП – давно уже не зона особого влияния России, а страны СНГ находятся под воздействием разных центров силы и проводят, как и Россия, многовекторную политику.

Однако проблема выбора той или иной стратегии России по отношению к странам СНГ отнюдь не проста, считает Л.С. Косикова. Высказываются сомнения в принципиальной возможности сочетания разных векторов развития внешнеэкономических связей, в том числе: региональной интеграции России со странами СНГ, стратегического партнерства с Евросоюзом (концепция Общего европейского экономического пространства) и стратегического сотрудничества с Китаем в рамках организации ШОС [Косиков, 2008].

Нынешняя неопределенность в выборе стратегического курса, утверждает Л.С. Косикова, осложняет разработку и реализацию текущей внешнеэкономической политики России как по отноше-

нию к Содружеству в целом¹, так и по отношению к входящим в него странам. По мнению Л.С. Косиковой, наиболее реалистичным подходом могла бы быть многовекторная политика, в которой необходимо преодолевать «европейский флюс», усиливая симметрию внешнеэкономических связей, с упором на восточный (азиатский) вектор и главное – на вектор СНГ. Необходимо, утверждает она, целенаправленно создавать «позитивные взаимозависимости» в экономике РФ–СНГ [Косикова, 2008].

Оценка политики России на постсоветском пространстве и ее достижений

Насколько же успешными оказались усилия Россия по укреплению связей со своими непосредственными соседями? Удалось ли сплотить их вокруг России или центробежный процесс продолжает набирать силу, а «ближнее зарубежье» все дальше уходит от России?

Оценки достижений России в этом нелегком деле далеко не однозначны. Немало политиков и экспертов убеждены в том, что похвастаться России, несмотря на определенные достижения, особенно нечем. Так, профессор В. Багдасарян (РГУТиС) считает, что «можно было бы сказать, что политика на постсоветском пространстве отсутствует. И лучше, если бы ее не было вовсе». К сожалению, замечает он, она есть и представляет собой цепь стратегических ошибок, которые в совокупности укладываются в программируемый извне замысел по созданию вокруг России нового «санитарного кордона» враждебных государств. Реализуется атлантистская стратегема удушения российской государственности [Псевдороссийская внешняя стратегия].

---

¹ Последние по времени дискуссии возникли летом 2009 г.: чему следует отдавать предпочтение – вступлению России в ВТО или созданию Таможенного союза вместе с Беларуссией и Казахстаном. В этом вопросе явно столкнулись позиции отечественных «глобалистов», выразителями которых стали крупный российский бизнес и Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП), с одной стороны, и «регионалистов», группирующихся вокруг проекта ЕврАзЭС, – с другой.

Довольно резкую оценку политики России на ПСП дал М.Г. Делягин (директор Института проблем глобализации). Россия, утверждает М. Делягин, «не ведет на постсоветском пространстве (как и на всех остальных) никакой последовательной политики. Действия ее руководства – каша пресловутого “ситуативного реагирования” с узкокорыстными интересами отдельных коммерческих групп (в том числе и групп российских чиновников). В результате политика носит разрушительный характер для России, внешнеполитическое руководство которой более всего напоминает похоронную команду... К сожалению, никакой стратегии нет» [Совместная жизнь].

М. Делягин убежден, что российскую политику «надо выработать заново на основе интересов России как общества, а не правящей клептократии. Надо использовать все инструменты, обобщив американский и китайский опыт». Идейной базой российской политики должен стать, убежден М. Делягин, «возврат к совместной жизни как к наиболее обоюдодовыгодной: отказ от либеральной идеологии “умри ты сегодня, а я завтра” и переход к совместному развитию на основе представлений друг о друге как приоритетных партнерах. Главный ресурс – нежизнеспособность постсоветских территорий порознь, их взаимодополняющий характер. Главный риск в том, что продолжение отказа от развития постсоветских территорий усилит их хаотизацию, – а значит, и хаотизацию России; в то же время мы должны развивать их не бескорыстно (тогда быстро надорвемся, как в рамках СССР), но для получения прибыли». Однако совместить эти два подхода, признает М. Делягин, довольно сложно [Совместная жизнь].

Негативную оценку достигнутого в рамках Содружества дает и Б.А. Шмелев. Итоги, утверждает он, в общем-то, неудовлетворительные. Если сравнивать результаты развития СНГ, утверждает он, с тем, что задумывалось, то «мы получим совершенно иную картину по сравнению с тем, какой она должна была бы быть, если бы все те цели, которые намечались, были бы достигнуты, а все задачи, соответственно, решены» [Шмелев].

Неизбежно встает и вопрос о судьбе Содружества – как быть с ним? Часть политиков и исследователей, которых условно называют «пессимистами», твердо уверена в том, что СНГ уже не отвечает геополитическим реалиям. «Пессимисты» утверждают, что эта ор-

ганизация выполнила функции «цивилизованного развода», помогла становлению и созреванию государственности ННГ, подстраховала все страны-участницы при осуществлении экономических и хозяйственных преобразований, при формировании новых рыночных и демократических механизмов, а посему и дни его сочтены. Такого рода предложения высказывались и лицами, ответственными за развитие отношений со странами Содружества. За роспуск Содружества в 2005 г. высказался Р. Шайхутдинов (заместитель председателя Комитета Госдумы по делам СНГ и связям с соотечественниками) после событий, связанных со сменой власти в Грузии, Украине и Киргизии в результате «цветных революций». В условиях, когда лидеры некоторых стран используют механизмы СНГ для давления на Россию с целью получения экономических преимуществ, более дешевого сырья и т.п., необходимо, утверждал он, проанализировать ситуацию, сложившуюся в СНГ, и выработать позицию России по отношению к этому Союзу. По убеждению Р. Шайхутдинова, роспуск СНГ позволит начать новый этап в строительстве отношений между Россией и странами ПСП, «расчистить площадку» для начала процесса обсуждения двусторонних отношений и заключения соответствующих договоров вне связи с предыдущими неформальными обязательствами, которыми были связаны лидеры уже сменившихся поколений соглашений. Р. Шайхутдинов приходит к выводу, характерному для сторонников «глобализма», – следует отказаться от приоритетности СНГ и начать строить отношения в первую очередь с мировыми центрами силы [Шайхутдинов].

«Оптимисты», наоборот, уверены в том, что хоронить СНГ еще рано. Как известно, давно бытует мнение о том, что СНГ было создано исключительно для «цивилизованного развода». Если трактовать значение СНГ лишь в этом узком смысле, то очевидно, что его миссия действительно завершена. «Однако, – замечает М. Делягин, – постсоветская интеграция, как таковая, обращена не только в прошлое, но и в будущее. Ведь региональная интеграция – единственный способ выживания относительно слабо развитых стран в условиях неуклонного обострения международной конкуренции, обусловленного глобализацией». Поскольку, однако, ни одно из постсоветских государств (за исключением стран Балтии) не является экономически самостоятельным и не может обойтись

собственными силами, то, убежден М. Делягин, им «не остается ничего другого, как либо развиваться при действенной помощи России, либо не развиваться вообще, продолжая деградировать» [Делягин, 2005, с. 145-146].

Категорически не согласен с «могильщиками» СНГ В. Никонов (президент фонда «Политика», исполнительный директор фонда «Русский мир»), который заметил, что Содружество хоронят все годы его существования и недостатка в пессимистических комментариях никогда не было. По глубокому убеждению В. Никонова, члены одной международной организации не обязаны быть одинаковыми, этого не было ни в социалистическом лагере во времена СЭВа и Варшавского договора, этого нет ни в Евросоюзе, ни в НАТО. СНГ, замечает В. Никонов, это организация регионального сотрудничества, а организации, не ставящие перед собой слишком амбициозных целей, могут существовать вечно [Россия на постсоветском пространстве].

В. Никонов обращает внимание на то, что у элит стран Содружества есть веские основания (политические и экономические) на то, чтобы продолжать сотрудничать с Россией в рамках СНГ. Они прекрасно поняли, замечает В. Никонов, что ослабление политического влияния России в странах СНГ автоматически приведет к усилению кого-то другого. А этот кто-то – в отличие от России, имеющей дело с существующими властями, – может организовать свержение этих властей по технологии «цветных революций». «СНГ и Россия, – делает вывод В. Никонов, – выступают как силы статус-кво на постсоветском пространстве, что выгодно отличает их в глазах местных правительств» [Россия на постсоветском пространстве]. Содружество, считает В. Никонов, это и удобный формат для общения между руководителями стран, которые без СНГ в силу натянутости отношений могли бы годами отказываться от разговора друг с другом. Заключительный вывод российского исследователя весьма оптимистичен: СНГ – это «гибкая организация, способная адаптироваться к веяниям времени и скорее набирающая вес, нежели его теряющая», организация, которой обеспечена долгая жизнь [Россия на постсоветском пространстве].

В пользу «жизнеспособности» и актуальности СНГ говорит тот факт, что, несмотря на неудачи в воссоздании единого экономического пространства на новой институциональной и правовой

основе, нельзя не признать, что между странами Содружества по-прежнему сохраняется достаточно глубокая экономическая взаимозависимость, игнорировать которую, утверждает Ю. Годин, было бы большой ошибкой [Годин, 2008]. Содружество при всей его аморфности оказывается нужным для большинства его участников.

Действительно, практически все члены Содружества нуждаются в энергопоставках из России. Большое значение для них имеет и емкий российский рынок. Так, например, несмотря на снижение роли России во внешней торговле стран СНГ, почти для всех из них Россия продолжает оставаться одним из важнейших торговых партнеров. В 2008 г. Россия занимала первое место среди партнеров по экспорту Армении, Белоруссии, Киргизии, Туркмении и Украины, а по импорту – у всех стран СНГ, кроме Грузии и Молдавии. Даже при общем падении доли нашей страны в суммарном экспорте государств Содружества по широкому кругу товаров, не входящих в группу сырья и первичных промышленных полуфабрикатов, сохранилась и, более того, усилилась ориентация поставщиков из СНГ на российский рынок. Особенно чувствительной является зависимость аграрного сектора стран СНГ. Например, в 2008 г. в Россию направлялось более 30% аграрного экспорта стран СНГ [Экономические интересы].

На российский рынок ориентирована и значительная часть поставок обработанных изделий, в первую очередь машин и оборудования. Особенно большое значение российский рынок имеет для Белоруссии и Украины. В целом жизнедеятельность и выживание большого числа отраслей и подотраслей промышленности стран СНГ в сильной степени зависят от сбыта продукции на российском рынке. Не следует забывать и о том, что через российскую территорию и транспортные пути осуществляются поставки грузов из стран СНГ в дальнее зарубежье [Экономические интересы].

Впрочем, и для России развитие торгово-экономических связей с партнерами по Содружеству имеет большое значение. Хотя страны СНГ (без России) играют весьма скромную роль в мировой экономике, в ряде отраслей и секторов они занимают достаточно прочные позиции и представляют собой интерес в качестве поставщиков необходимого России сырья и энергоносителей.

О значимости для России партнеров из СНГ красноречиво говорит тот факт, что, по имеющимся оценкам, 102 отрасли рос-

сийской экономики напрямую зависят от кооперационных связей в странах СНГ (в том числе в военно-промышленном комплексе, машиностроении, легкой и химической промышленности и др.). Что касается падения доли России в импорте СНГ, то специалисты объясняют это действием главным образом энергетического фактора. В частности, переориентацией на дальнее зарубежье российских поставок энергоносителей, составлявших почти 50% всего стоимостного объема импорта Содружества из России. Это и привело к отставанию темпов развития торговли СНГ с Россией от динамики ввоза товаров из третьих стран [Экономические интересы].

На сокращении доли России в торговле с государствами СНГ сказались, конечно же, и возросшая конкуренция со стороны глобальных игроков (ЕС, США) и региональных держав (Китай, Турция, Иран). В частности, сужение рынков сбыта российской продукции высокой степени обработки связано с тем, что страны дальнего зарубежья предлагают во многих случаях более качественные и технически совершенные товары (зачастую – и более дешевые), лучше отвечающие потребностям развивающихся и нуждающихся в модернизации экономик Содружества.

Можно утверждать, что большинство аналитиков склоняются к тому, что распускать организацию СНГ, функцией которой является консолидация новых независимых государств на геополитическом пространстве бывшего СССР, ни в коем случае нельзя. Распуск, по словам Л.С. Косиковой, станет стратегической ошибкой России и обернется потерей авторитета в мире [Косикова, 2008].

Перспективы России на постсоветском пространстве: Что делать?

Внимание исследователей не ограничивается оценкой политики России на ПСП и ее результатов. Анализируются и перспективы политического и социально-экономического развития постсоветского пространства, роль, которую Россия будет играть на ПСП, место, которое это пространство будет занимать в ее внешней политике. Свое видение России на ПСП представил А.И. Суздальцев (ГУ-ВШЭ) в работе «Постсоветское пространство: Уходящая реальность», в которой рассматриваются основные политические и эко-

номические тенденции на ПСП, а также перспективы отношений России со странами бывшего СССР.

По мнению А.И. Суздальцева, в период до 2017 г. политика России в отношении стран ПСП претерпит существенные и глубокие изменения, которые станут ответом на постепенное снижение значимости данного региона для Москвы, приведут к регионализации российской политики, усилению специфики отношений с отдельными странами-соседями и радикальному изменению российских приоритетов. Чтобы успешно защищать и продвигать свои интересы на ПСП, считает А.И. Суздальцев, России придется «искать баланс между необходимостью сохранить влияние на политическую и экономическую ситуацию в соседних странах, с одной стороны, и объемом ресурсов, которые Москва готова на это направить, – с другой» [Суздальцев. Постсоветское пространство: Уходящая реальность].

Вместе с тем, утверждает российский исследователь, несмотря на общую тенденцию к снижению экономической (за исключением энергетики) роли ПСП, будет действовать ряд факторов, исключающих самоустранение России в ближайшее десятилетие. Постсоветское пространство, по мнению А.И. Суздальцева, останется: ареной конкуренции за энергетические коммуникации и месторождения, стратегически выгодные территории и плацдармы; одной из немногих сфер приложения российских капиталов; полем острой конкурентной борьбы за традиционный для российской промышленности рынок [Суздальцев. Постсоветское пространство: Уходящая реальность].

Однако Россия, убежден А.И. Суздальцев, сохранит ряд стратегических преимуществ перед своими потенциальными конкурентами, которые облегчат ее политику на ПСП. Россия останется важнейшим рынком для экспорта и для рабочей силы из стран ПСП, предоставляя возможность заработка миллионам трудовых мигрантов¹. Сохранится и высокая, а зачастую, и решающая сте-

---

¹ Мигрантами из стран Содружества ежегодно вывозится из России, по оценкам МИД РФ, порядка 16–20 млрд. долл. Таким образом, Россия помогает снижать социально-экономическую напряженность в этих странах. При этом выгоды России от использования рабочих-мигрантов, замечает Ю. Годин, никто не подсчитывал, а минусы от их наплыва очевидны. В качестве примера

пень участия России в региональных процессах. А международные позиции России и статус постоянного члена Совета Безопасности ООН не позволят игнорировать мнение российского руководства ни по одной из постсоветских проблем [Суздальцев. Постсоветское пространство: Уходящая реальность].

Чтобы сохранить и расширить политическое и экономическое влияние на ПСП, России придется решить ряд проблем. Главную из них А.И. Суздальцев видит в том, что Россия все еще не выработала привлекательную идеологическую и политико-экономическую модель, которая могла бы конкурировать с западной моделью и противостоять втягиванию европейской части ПСП в «политическое пограничье» ЕС. А необходимость искать ответы на глобальные вызовы заставит Россию, подчеркивает А.И. Суздальцев, проводить избирательную политику, сфокусировав ее на отдельных геополитических направлениях и группах стран, стратегически важных для достижения военно-стратегических, экономических и политических целей РФ [Суздальцев. Постсоветское пространство: Уходящая реальность].

Свое видение задач, которые необходимо решить России для сохранения своих позиций на ПСП, изложил и Ю. Годин. Он считает, что в российскую политику необходимо внести некоторые коррективы. Во-первых, определиться с иерархией интеграционных приоритетов России на ПСП и отказаться от множественности порой неэффективных и перекрывающих друг друга интеграционных проектов с ее участием; во-вторых, ликвидировать значительные финансовые потери (прямые и косвенные), которые продолжает нести Россия в связи с льготными ценами на энергоносители; в-третьих, сосредоточиться на усилении позиций России как инвестора в разработку природных ресурсов стран СНГ в связи с

Ю. Годин обращает внимание на факт, что наплыв миллионов мигрантов из стран СНГ приводит к снижению цены рабочей силы в России и закреплению уровня низких зарплат рабочих и служащих титульных наций, что ведет в конечном итоге к дальнейшему усилению социального расслоения народа России и росту социальной напряженности в стране [Годин, 2008]. По данным Р. Ултанбаева, переводы мигрантов, большая часть которых поступает из России, составляют в Армении 14% ВВП, в Киргизии превышают четверть ВВП, Молдове – почти треть ВВП, Таджикистане – более трети ВВП [Ултанбаев].

возросшей активностью компаний стран Запада и Азии; в четвертых, начать менять непрогрессивную структуру внутренней экономики, которая ослабляет интерес стран СНГ к формированию продвинутых форм интеграции с Россией. Однако самое главное препятствие на пути экономического прогресса России и расширения ее возможностей участвовать в субрегиональной интеграции Ю. Годин усматривает в следовании с 1992 г. «непродуктивной для нее неолиберальной монетаристской экономической модели реформирования национального хозяйства» [Годин, 2008].

Отнюдь не радужными представляются перспективы России на постсоветском пространстве А.В. Рябову (ИМЭМО РАН). По его прогнозам, перспективы развития ПСП как в целом, так и входящих в него стран в решающей степени будут зависеть от взаимоотношений и результатов взаимодействия двух групп факторов. Первая из них будет определяться характером и направленностью внутреннего развития, присущего данному региону, а вторая – влиянием внешних сил: глобальных игроков (США, Китая, Евросоюза) и региональных лидеров (Турции, Ирана и др.). На первом этапе, считает он (примерно до 2015 г.), решающую роль будут играть факторы первой группы. Российский исследователь объясняет это тем, что к началу второго десятилетия XXI в. Россия накопила значительные ресурсы для обеспечения внешней политики, а позиции США и ЕС на ПСП ослабли в силу различных причин, они утратили интерес к региону как к одному из приоритетов их международной политики. В этот период превосходство России позволит ей (во многом в силу временной слабости других глобальных игроков) оказывать решающее воздействие на их внутренние процессы, оставаясь наиболее влиятельной силой в регионе. Однако влияние это по своей природе будет сдерживающим, консервирующим «постсоветскость» как ключевую особенность современного состояния соседних с Россией стран. Однако, признает А.В. Рябов, России так и не удастся достигнуть реального прогресса в продвижении крупных интеграционных процессов на территории ПСП, которые привели бы к созданию сплоченных и внутренне консолидированных международных объединений. Попытки расширения влияния РФ будут происходить в основном на базе двусторонних отношений [Рябов].

На втором этапе (после 2015 г.) баланс между факторами первой и второй группы, убежден А.В. Рябов, изменится в пользу последней. США и ЕС преодолели кризис и перейдут к более активной политике на ПСП, в то время как господствующая в странах региона, и в первую очередь в России, модель развития окажется в глубоком кризисе. К 2015 г., опасается А. Рябов, может наступить системный кризис российской модели, обусловленный изношенностью основных производственных фондов и неспособностью правящих элит провести масштабную модернизацию страны; снижением объемов энергетического экспорта; демографическим провалом и общим ухудшением «человеческого капитала» страны; обострением накопленных социальных конфликтов; постепенной утратой контроля над положением на Северном Кавказе. Все это резко сократит ресурсы для активной внешней политики России на ПСП и подтолкнет другие государства региона к поискам новых приоритетов и форм взаимодействия с внешним миром, а некоторые страны – к попыткам проведения демократических и рыночных реформ [Рябов].

В то же время, предупреждает А.В. Рябов, США и Евросоюз, преодолев последствия глобального финансово-экономического кризиса, вернутся к более активной политике на постсоветском пространстве. Усилится и экономическое влияние Китая в регионе, причем не только в Центральной Азии, но и в странах «новой Восточной Европы» (Украина, Белоруссия, Молдова). Изменения балансов сил на ПСП между глобальными игроками не в пользу России подтолкнет процессы внутриполитических изменений в регионе. Этому будет способствовать и естественный процесс смены элит в новых независимых государствах [Рябов].

Неутешителен и общий вывод российского исследователя. К 2020 г., утверждает А.В. Рябов, все региональные (СНГ, Таможенный союз, ЕврАзЭС, ОДКБ) и субрегиональные (ЦАС, ГУАМ) организации сохраняют свой формальный статус, но их практическая деятельность будет сведена главным образом к мероприятиям протокольного характера. «Ослабление роли России в регионе как консолидирующего фактора, – заключает А. Рябов, – усиление центробежных тенденций во внешней политике других постсоветских государств, разногипотезность внутриполитических порядков к началу третьего десятилетия XXI в. создадут условия для оконча-

тельного распада постсоветского пространства как целостного политико-географического региона мира» [Рябов].

Принятые в последние годы на правительственном уровне документы относительно перспектив развития России в обозримом будущем свидетельствуют о том, что руководство России осознает наличие в отношениях со странами СПП ряда нерешенных проблем и намерено решать их. Промедление в этом деле может обернуться ослаблением и даже утерей позиций России.

Литература

Адясов И. Экономическая интеграция на постсоветском пространстве. – Режим доступа: <http://www.nob.su/2010/05/25/print:page,1,yekonomicheskaya-integraciya-na-posto...>

Валовая Т.Д. Постсоветское пространство в эпоху прагматизма // Россия в глобальной политике. – М., 2005. – № 2. – С. 158–171.

Внешнеторговые отношения государств – участников СНГ в 2009 году (Аналитическая информация). – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/main.aspx?uid=-17196&>

Годин Ю. Геополитические вызовы и российская политика в отношении СНГ. – Режим доступа: http://archive.russia-today.ru/2008/no_21/21_topic_03.htm

Годин Ю. Модели экономического сотрудничества России со странами СНГ // Intern. Politik. – М., 2001. – № 10. – С. 69–76.

Делягин М.Г. От глобальных противоречий – к региональным конфликтам // Россия в глобальной политике. – М., 2004. – № 5. – С. 128–135.

Делягин М.Г. После СНГ: Одиночество России // Россия в глобальной политике. – М., 2005. – С. 142–151.

Занегин Б.Н. Россия в международном окружении // Геополитика. Экономика. Вооружение. Наука. – М., 1998. – С. 12–53.

Интервью Аяза Муталибова: Россия так и не использовала свое преимущество правопреемницы СССР. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1008099.html>

Итоги внешней политики России в 2004 году. – Режим доступа: http://www1/buisnesspress/ru/newspaper/article_mId_20644ald32747/html.1

Итоги с Владимиром Путиным: Внешняя политика. Часть 1. Россия на постсоветском пространстве. – Режим доступа: <http://www.apn.ru/library/print19832.htm>

Колеров М. Концепция внешней политики России ставит новые акценты в отношении стран бывшего СССР. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1028161.html>

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. – Режим доступа: <http://base.cons/cgi/on-line.cgi?req=doc;base=LAW;n=90601>) (еще один адрес: <http://www.regnum.ru/dossier/1460.htm>)

Косикова Л.С. Как России строить отношения со странами СНГ// Россия и современный мир. – М., 2005. – № 1. – С. 140-160.

Косикова Л.С. Экономические стратегии России на постсоветском пространстве: Дискуссионные вопросы теории и практики. – М., 2008. – 39 с. – Режим доступа: <http://www.econorus.org/consp/files/8g82.doc>

Лавров С. Внешняя политика России и новое качество геополитической ситуации. – Режим доступа: <http://www.tiras.ru/v-mire/5685-lavrov-vneshnjaja-politika-rossii-i.html>

Леонов В. Больше помогать и быть скромнее. – Режим доступа: <http://www.rbcdaily.ru/print.shtml?2010/03/05/focus/462754>

Межгосударственный статистический комитет СНГ. – Режим доступа: <http://www.cisstat.org/>

Пора выстроить приоритеты. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1087504860>

Псевдороссийская внешняя стратегия: На вопросы главного редактора экспертного портала социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова «Фонд имени Питирима Сорокина» Михаила Тюренкова отвечает декан гуманитарного факультета РГУТиС профессор Вардан Багдасарян. – Режим доступа: <http://www.sorokinfond.ru/index.php?id=914>

Россия и мир: 2010: Ежегодный прогноз/Институт мировой экономики и международных отношений; Фонд перспективных исследований и инициатив; Торгово-промышленная палата. – М., 2009. – 148 с. – Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru?docsmemo_prognosi2010.pdf

Россия на постсоветском пространстве: Александр Пар versus Вячеслав Никонов. – Режим доступа: <http://www.me-journal.ru/386/42183>

Рябов А.В. Постсоветское пространство в 2020 году. – Режим доступа: <http://russia-2020.org/2010/09/19/post-soviet-space-in-2020/>

Системная история международных отношений в четырех томах. События и документы. 1918–2003. Т. 3: События, 1945–2003. – М., 2003. – 720 с.

Совместная жизнь России и постсоветских республик – обоюдовыгодна: Беседа главного редактора экспертно-аналитического портала социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова «Фонд имени Питирима Сорокина» Михаила Тюренкова и директора Института проблем

глобализации, доктора экономических наук, профессора Михаила Делягина. – Режим доступа: <http://www.sorokinfond.ru>

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>

Суздальцев А.И. Постсоветское пространство: Единство и многообразие. – Режим доступа: <http://www.politoboz.com/print/content/postsovetskoe-prostranstvo-edinstvo-i-mnogoobrazie>

Суздальцев А.И. Постсоветское пространство: Уходящая реальность // «Мир вокруг России: 2017. Контуры недалекого будущего». – Режим доступа: <http://www.polit.ru/research/2007/03/14/2017.html>

Суздальцев А.И. Россия теряет постсоветское пространство. – Режим доступа: <http://evrasia.org/article/963>

Тренин Д.В. Идентичность и интеграция: Россия и Запад в XXI веке // Pro et contra. – М., 2004. – № 3. – С. 9-22.

Тренин Д.В. Новые приоритеты в российской внешней политике: «Проект СНГ» // Россия: Ближайшее будущее: Сб. статей к десятилетию Московского Центра Карнеги. – М., 2004. – С. 99-105.

Тренин Д.В. Россия замыкается в постсоветском пространстве. – Режим доступа: <http://www.rususa.com/news/print.asp?id=3811>

Ултанбаев Р. Новые и старые препятствия на пути интеграции. – Режим доступа: http://archive.russia-today.ru/2008/no_21/21_topic_04.htm

Шайхутдинов Р. СНГ надо распустить. России оно не надо. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=111374166>

Шишков Ю.В. Кооперирование в машиностроении стран СНГ: Не расширение, а свертывание// Евразийская экономическая интеграция. – М., 2008. – С. 45-53. – Режим доступа: http://www.eabr.org/media/img/rus/publications/magazine/no1/n1_2008_11_Shishkov.pdf

Шмелев Б.А. Россия до сих пор не определилась, чего она хочет по поводу СНГ. – Режим доступа: http://rus.ruvr.ru/_print/3183515.html

Экономические интересы и задачи России в СНГ. – М., 2010. – Режим доступа: http://www.opec.ru/data/2010/03/09/123344651/Doklad_SNY/pdf

Яновская М. Безопасность в Центральной Азии. Никто ничего не хочет. Не может. И не будет? – Режим доступа: <http://www.ferghana.ru/article.php?id=6348>